

## **Финукейн против Соединенного Королевства**

[Finucane – United Kingdom] (№ 29178/95)

Постановление от 1 июля 2003 г. [вынесено IV Секцией]

### **Обстоятельства дела**

В Северной Ирландии в 1989 году имел место инцидент: муж заявительницы был застрелен двумя мужчинами в масках. Ответственность за убийство взяла на себя незаконная военизированная организация. Была произведена судебно-медицинская экспертиза, сделаны соответствующие фотографии и схемы места происшествия и было произведено вскрытие тела покойного. В ходе расследования было задержано много подозреваемых из числа членов этой военизированной организации, и они были допрошены. Одна единица огнестрельного оружия, использовавшегося при убийстве, была найдена, и три члена организации были осуждены по обвинению в незаконном владении оружием. Еще один подозреваемый, С., был арестован в связи с убийством, но в 1991 году было решено, что для предъявления ему обвинения не имелось достаточно доказательств.

Тем временем, производилось расследование, в ходе которого коронер<sup>1</sup> отказался позволить заявительнице сделать заявление о том, что в адрес ее мужа поступали угрозы убийства, которые предположительно исходили от сотрудников Королевской полиции Ольстера (КПО). Начальник КПО впоследствии назначил старшего офицера полиции из Англии, чтобы провести расследование в связи с обвинениями в том, что между сотрудниками сил безопасности и членами военизированных организаций существовал сговор. Отчет о расследовании обнародован не был. В результате расследования по пяти пунктам обвинения в преступном сговоре с целью совершения умышленного убийства был осужден бывший секретный сотрудник полиции, работавший под оперативной легендой. Власти утверждали, что в своей агентурной деятельности он вышел из-под контроля полиции. Отбывая наказание в тюрьме, этот человек предположительно признался в том, что был связан с убийством мужа заявительницы. Директор публичных преследований<sup>2</sup> предложил начальнику КПО провести дополнительное расследование. После второго расследования, проведенного тем же самым старшим офицером полиции, Директор публичных преследований издал указание об отказе от уголовного преследования, заключив, что для привлечения кого-либо к уголовной ответственности не было достаточных оснований.

В 1999 году начальник КПО назначил все того же старшего офицера полиции провести независимое расследование по факту убийства мужа заявительницы. Этот офицер представил свой отчет о расследовании Директору публичных преследований в апреле 2003 года, и краткий обзор отчета был обнародован; в нем указывалось, что сговор между сотрудниками сил безопасности и членами военизированных

---

<sup>1</sup> В правовых системах многих стран коронер – это должностное лицо, обладающее познаниями в сфере судебной медицины и наделенное функцией расследования случаев насильственной или внезапной смерти сразу после события (*прим. перев.*).

<sup>2</sup> В Великобритании так именуется глава службы государственных обвинителей (*прим. перев.*).

организаций существовал и что убийство, возможно, могло быть предотвращено. Тем временем, С. был привлечен к уголовной ответственности по обвинению в умышленном убийстве, но был признан невиновным за недоказанностью вменявшегося ему преступления.

### **Вопросы права**

*По поводу Статьи 2 Конвенции.* Расследование факта предположительно противоправного убийства человека представителями государства должно быть независимо – как институционально, так и фактически; оно должно быть таким, чтобы дать основания для вывода, было ли использование силы оправдано, оно должно привести к установлению личностей ответственных за противоправное убийство, а также в результате расследования должна быть собрана информация, необходимая для принятия решения по вопросу о наказании виновных. Такое расследование должно также начинаться быстро и проводиться с разумной оперативностью; в нем должен присутствовать достаточный элемент общественного контроля и должно быть гарантировано участие близких родственников потерпевшего в той степени, в какой это необходимо для соблюдения их законных интересов.

(i) Полицейское расследование по данному делу было начато незамедлительно и включало необходимые мероприятия по собиранию и фиксации доказательств; ряд подозреваемых был допрошен. Однако расследование проводилось сотрудниками, состоящими на службе в полицейском ведомстве, в отношении которого у заявительницы имелись подозрения в том, что именно из этого ведомства исходили угрозы убийства ее мужа. В этих обстоятельствах расследование не могло считаться независимым, и возникли серьезные сомнения относительно тщательности или эффективности проверки версии о наличии сговора между сотрудниками сил безопасности и членами военизированных организаций.

(ii) Следствие не включало проведение проверки в связи с заявлениями относительно наличия сговора, и Финукейн отказали в разрешении сделать заявление о предположительных угрозах ее мужу. Следствие поэтому не затронуло серьезные вопросы, бывшие предметом законной озабоченности Финукейн, и потому не могло быть расценено как эффективное.

(iii) Из трех независимых расследований не было очевидно, что первые два были связаны с установлением обстоятельств смерти мужа заявительницы с целью последующего привлечения к уголовной ответственности виновных; в любом случае отчеты об этих расследованиях не были обнародованы. Поэтому в них не было решающих элементов общественного контроля и участия членов семьи погибшего. И если третье расследование проводилось непосредственно по факту убийства, то власти Соединенного Королевства признали, что это расследование не отвечало требованиям быстроты и оперативности. Кроме того, не было ясно, в каком объеме отчет об этом расследовании будет предан гласности.

(iv) Директор публичных преследований не обязан был приводить мотивировки своего отказа от уголовного преследования, и в Северной Ирландии не существует никаких процессуальных возможностей оспорить такое решение посредством приведения в действие механизма судебного надзора. Никакие мотивировки не выдвигались в обоснование решения об отказе от уголовного преследования в настоящем деле, и никакой информации не было предложено обществу и заявительнице для того, чтобы заверить их в том, что по делу принцип верховенства права был соблюден.

В заключение следует отметить, что по делу государство не выполнило свое процессуальное обязательство, налагаемое на него Статьей 2 Конвенции.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу о том, что было допущено нарушение положений Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

### **Компенсация**

*В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд не сделал заявления или не дал разъяснений – на чем настаивала Финукейн, и поскольку она заявила, что в таком случае она отказывается от требований возместить ущерб, то Европейский Суд исходил из того, что ее требования о возмещении ущерба были сняты. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.